

дующих годах ревностно разыскивались. В 1623 году в Рыльске был большой сыск о побеге крестьян за рубеж, чем они отягчали свою вину, так как уход за *рубеж* даже свободных людей влек за собою взыскание.

При постоянных нападениях на Курскую область и ее воеводства Татар, Ногайцев и Литовцев, дворянские поместья всякий раз лишались своих работников-крестьян, которых в большом числе уводили с собою в плен неприятели, и как видно из исторических актов, целыми семействами в надежде, разумеется, поживиться при выкупе их или при продаже в рабство. Это обстоятельство сильно расстраивало земледелие и сельское хозяйство. Мы встречаемся с массой жалоб дворян и детей боярских Курско-Белгородского края на обезлюдение поместий и разорение их. Правительство, после захвата и увода крестьян неприятелями, само посылало к ним военные отряды с целью вторгнуться во вражеские пределы и там захватить пленных, которые и становились помещичьими крестьянами. Так, в 1623 году, в Велижский уезд Польского королевства была сделана посылка ратных людей для захвата Литовских крестьян взамен Русских крестьян, захваченных литовцами.

В начале XVII века были люди, которые «проводили» крестьян из Курского края на «вольные земли». В 1627 году помещики Оскольского уезда Измайловы жаловались на Воронежских белопоместных казаков, *проводивших* их беглых крестьян на Дон. В то время по нашему краю бродили так называемые *гулящие люди*, к которым легко примыкали и помещичьи крестьяне.

В актах царствования Государя Михаила Федоровича встречаем случаи *наездов* воровских людей на дворянские имения, например, в Курске²¹¹ и других городах, при чем увозились и уводились крестьяне имения, подвергшегося наезду.

²¹¹ Поместного приказа столбец 37 и 41-й.